

УДК 294.321

БУДДИЙСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ «ЛАМРИМА» ЦОНКАПЫ: ТИБЕТСКИЙ ОРИГИНАЛ И ОЙРАТСКИЙ ПЕРЕВОД (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Эллара Уляевна Омакаева

кандидат филологических наук, доцент,
Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова,
Элиста, Российская Федерация
E-mail: elomakaeva@mail.ru

Геннадий Батыревич Корнеев

Советник Главы Республики Калмыкии по религиозным и национальным вопросам
Элиста, Российская Федерация
E-mail: cecerlig88@mail.ru

А н н о т а ц и я

Во всех традициях тибетского буддизма существуют тексты класса «Ламрим», однако самыми известными по праву считаются тексты, написанные основателем тибетской буддийской традиции Гелуг Чже Цонкапой Лобсанг Дракпой (тиб. je tsong kha pa blo bzang grags pa). Ойраты и калмыки давно знакомы с «Ламримом» Цонкапы. История существования этих текстов на ойратском языке насчитывает не одну сотню лет. Исследования буддийской лексики, в особенности терминологии, несоостоятельны без глубокого изучения буддизма в целом как многомерного феномена и буддийской языковой картины мира как точки пересечения двух важнейших знаковых систем — религии и языка, который ее обслуживает. Именно слово выступает как средство обозначения реалий повседневной религиозной жизни в прошлом и настоящем, как хранитель сакральной информации и транслятор буддийских ценностей, религиозной традиции и культуры. Цель статьи — обзор истории вопроса, описание тибетского оригинала и его ойратского перевода с учетом буддийской терминологии, использованной Зая-пандитой Намкай-Джамцо при переводе Ламримы. Сопоставительный анализ тибетского и ойратского текстов с учетом монгольского перевода этого сочинения позволит в дальнейшем выявить слова, введенные переводчиком для уточнения смысла строф, особенности перевода имен собственных будд и буддийских учителей, а также общих понятий буддийской философии.

Ключевые слова

Буддийская терминология, «Ламрим» Цонкапы, тибетский оригинал, ойратский перевод, Зая-пандита.

UDC 294.321

BUDDHIST TERMINOLOGY OF TSONGKHAPA'S LAMRIM: TIBETAN ORIGINAL AND OIRAT TRANSLATION (TO THE STATEMENT OF THE PROBLEM)

Ellara U. Omakaeva

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russian Federation

E-mail: elomakaeva@mail.ru

Gennady B. Korneev

Advisor to the Head of the Republic of Kalmykia on religious and national issues

Elista, Russian Federation

E-mail: cecerlig88@mail.ru

Annotation

In all traditions of Tibetan Buddhism, there are texts of the “Lamrim” class, but the most famous texts are rightfully considered to be those written by the founder of the Tibetan Gelug Buddhist tradition, Je Tsongkhapa Lobsang Drakpa (Tib. je tsong kha pa blo bzang grags pa). The Oirats and Kalmyks have long been familiar with Tsongkhapa's Lamrim. The history of the existence of these texts in the Oirat language goes back hundreds of years. Studies of Buddhist vocabulary, especially terminology, are untenable without a deep study of Buddhism as a whole as a multidimensional phenomenon and the Buddhist linguistic picture of the world as the intersection point of two most important sign systems — religion and the language that serves it. It is the word that acts as a means of denoting the realities of everyday religious life in the past and present, as a keeper of sacred information and a translator of Buddhist values, religious tradition and culture. The purpose of the article is to review the history of the issue, describe the Tibetan original and its Oirat translation, taking into account the Buddhist terminology used by Zaya Pandita Namkhai-Jamtso when translating Lamrim. A comparative analysis of the Tibetan and Oirat texts, taking into account the Mongolian translations, will further identify the words introduced by the translator to clarify the meaning of the stanzas, the peculiarities of the translation of the proper names of Buddhas and Buddhist teachers, as well as general concepts of Buddhist philosophy.

Key words

Buddhist terminology, Tsongkhapa's Lamrim, Tibetan original, Oirat translation, Zaya Pandita.



ВВЕДЕНИЕ

Известно, что за свою жизнь Лама Цонкапа написал четыре текста «Ламирма»: «Большое руководство к этапам пути Пробуждения» — Большой Ламрим (*тиб. lam rim chen mo*), «Предельно сокращенное руководство к этапам пути Пробуждения» (*тиб. lam rim mdor bsdus*), «Краткое изложение этапов пути» и так называемый «Средний Ламрим» (*тиб. lam rim 'bring pa*). Эти труды, отличающиеся друг от друга по объему и по содержанию, фиксирующие развитие философской мысли Ламы Цонкапы в разные периоды его жизни, являются основополагающими для приверженцев буддийской традиции Гелуг (*тиб. dge lugs*), самой распространенной школы тибетского буддизма, последователями которой являются и монголоязычные народы.

Первое знакомство монгольских народов с тибетской буддийской традицией Гелуг произошло еще при жизни самого Чже Цонкапы. Монгольские ученые С. Баянцагаан и Д. Цэрэнпил в 1989 г. в сборнике «Источниковедение и текстология памятников средневековых наук в странах Центральной Азии» опубликовали письмо Цонкапы, адресованное одному из монгольских ханов, хану Билигту (*монг. Biligtü*) или, что вероятнее, хану Тэгус-Тэмуру (*монг. Tegüs Tömur*). Письмо это было написано в 1379 г. в ответ на подарки хана. В нем Цонкапа дает наставление по «двум законам» (*тиб. mchod bdag dang yon gnas*): речь идет о сочетании светского и духовного начал в государственном правлении (Баянцагаан, Цэрэнпил, 1989: 202]. Отсюда следует, что часть передового монгольского общества знала о Цонкапе и почитала его знания Дхармы и мудрость. Вместе с тем следует полагать, что в тот период основная масса монголов с традицией Гелуг практически не была знакома.

ОБСУЖДЕНИЕ

В деле распространения учения Цонкапы (*The principal teachings...*, 1998; Thurman, 1985; 2018) среди монгольских народов не последнюю роль сыграли именно ойраты. Историк Б.У. Китинов, ссылаясь на А.М. Позднеева, пишет, что предки калмыков были последователями школы Гелуг задолго до северных монголов и именно они вместе с южными монголами стали утверждать это учение в Халхе: «Согласно А.М. Позднееву, в Халху влияние буддизма проникло «главным образом с запада из Чжунгарии и с юга из внутренних монгольских хошунов» (Позднеев, 1883: 107). Он прямо указывает, что ойраты, взятые в плен халхаским ханом Абадаем, еще до встречи последнего с Далай Ламой уже придерживались учения Цзонкхапы и, находясь в плену, «...имели здесь своих лам, совершали свои богослужения и проч» [там же: 108]» (Китинов, 2004: 94).

Официальным отсчетом интенсивного распространения традиции Гелуг среди монгольских народов считается встреча туметского Алтан-хана с Далай-ламой III в монастыре Чавчал (*тиб. chab cha theg chen gling*) на Кукуноре в 1578 г. На этой встрече, кстати, присутствовали и ойраты. Один из ойратских князей даже поднес Далай-ламе сутру «Золотого света», на что получил ответ, что этот текст должен почитаться именно монгольскими народами и относится к их части Учения.

В ойратских исторических хрониках период интенсивного распространения традиции Гелуг связывается с деятельностью Цаган номин хана (ойр. *saγān nomuīyn xān*), которого идентифицируют как посла Далай-ламы в Джунгарии Дуйнкор ринпоче.

Благодаря активной просветительской деятельности этого незаурядного монаха у ойратов появилась целая плеяда гелугпинских монахов, получивших обучение в Тибете. Самым выдающимся из них по праву считается Зая-пандита Огтогруйн Далай, или Намкай-Джамцо (ойр. *Zayā pandita oqtoruyuin dalai* / тиб. *nam mkha'i rgya mtsho*), с именем которого связан перевод нескольких текстов «Ламрима» Цонкапы. В биографии этого великого ойратского монаха и просветителя, именуемой «Лунный свет» (*Zayā pandita-yin touži Sarayin gerel kemēkü orošiboī*), приводится перечень сочинений, которые были переведены Зая-пандитой с тибетского на ойратский.

Среди них под номером 384 указывается текст «*Bodhi mör*» (рус. Путь к Пробуждению) [10, с. 37], который учеными начиная с Ц. Дамдинсурэна идентифицируется как «Ламрим» Цонкапы. Порядковые номера переводов Зая-пандиты приводятся нами по изданию (Раднаабдраа, 2009).

Еще один текст, переведенный Зая-пандитой и указанный под номером 62, — «*Bodhi möriyin kötlöbür*» (рус. Комментарий к Пути к Пробуждению) (Раднаабдраа, 2009: 38). К сожалению, этот текст в настоящее время не обнаружен, а потому идентифицировать его не представляется возможным. Кроме этого, под номером 141 перечня имеется текст «*Bodhi mör ündüsüleqsen blamanariyin maqtāl*» (рус. Восхваление учителей линии преемственности Ламрима) и под номером 142 — «*Bodhi möriyin xurāngyui unšilya*» (рус. Краткий Ламрим для чтения) (Раднаабдраа, 2009: 42).

Какие же из известных четырех текстов «Ламрима» Цонкапы перевел Зая-пандита? Судя по сохранившимся рукописям, текст, обозначенный Ратнабхадрой как «*Bodhi mör*», это «Средний Ламрим». Подтверждением этому может служить стихотворное послесловие к переводу сочинения.

«Средний Ламрим» является последним по времени написания Ламримом, созданным Цонкапой в 1415 г., спустя 13 лет после написания «Большого Ламрима» и за 4 года до смерти самого автора.

В настоящее время известно два списка «Среднего Ламрима». Первый хранится в Национальной библиотеке Монголии. Второй текст ойратского «Среднего Ламрима» хранится в личной библиотеке академика Л. Тэрбиша (2008). Этот текст был переложен на современный халха-монгольский язык ученым ламой Г. Ядамжавом и вместе с факсимиле оригинала издан «Тод номын гэрэл» в 2018 г. в Монголии.

Летом 2007 г. делегация калмыцкого духовенства побывала в Монголии. Настоятель Центрального хурула «Золотая обитель Будды Шакьямуни» Анджа-гелюнг увидел рукописный текст ойратского «Ламрима». Он привез в Калмыкию фотографии нескольких страниц этого текста и показал их Геннадию Корнееву. Загоревшись желанием получить этот текст, последний в декабре того же года специально выехал в Монголию. Фотокопия текста «Ламрима» из коллекции Л. Тэрбиша была привезена в Калмыкию. Под руководством старшего администратора Центрального хурула Йонтен-гелюнга (С.В. Киришова) ойратский текст был сличен с тибетским оригиналом и после устранения пропусков и ошибочных написаний слов переложен с «ясного письма» на графику современного калмыцкого языка. В настоящее время этот текст готов к изданию.

Текст «Предельно сокращенного руководства к этапам пути Пробуждения», написанный на ясном письме и переведенный гелюнгом Лувсан-Пунцоком (тиб. blo bzang phun tshogs), хранится в архиве Института языка и литературы Академии Наук Монголии. Он имеет заглавие «Bodhi möriyin tobči orošibai» (рус. 'Сущность этапов пути к Пробуждению'). Еще один ойратский текст «Предельно сокращенного руководства к этапам пути Пробуждения» — «Bodhi mör-yin üy-e хураγagsan» (рус. Сокращенные этапы пути Пробуждения), он хранится в библиотеке Академии наук Внутренней Монголии. Этот текст записан на старомонгольской письменности. Кроме того, в библиотеке Пекинского императорского дворца хранится ойратский текст «Bodhi mör-yin ür-e orošibai» (рус. 'Плоды этапов пути Пробуждения'). Он также записан графикой старомонгольской письменности.

В перечне ойратских текстов, обнаруженных в Монголии Х. Лувсанбалданом, также имеется отдельный фрагмент из «Ламрима»: «Bodhi möriyin zergeyin oyouni sudulaxui-ēce eng teriün oyouni sudulaxui nomiγin öüdeni nēqči kemēkü» (рус. 'Воспитание ума, именуемое «Открытие дверей в Дхарму» [извлеченное] из первой части Ламрима «Воспитание ума»'). Этот текст был переведен по приказу хана Галдан-Церена человеком по имени Самбуужамц (тиб. bzang po rgya mtsho) и хранится в Национальной библиотеке Монголии.

Отдельно нужно сказать и об ойратском переводе «Большого руководства». Перевод этого сочинения Цонкапы был выполнен учеником Зая-пандиты, который в стихотворном завершении к переводу называет себя Даги. По утверждению монгольских ученых, этим человеком был ученый переводчик Агваан-Лоорой (тиб. ngag dbang blo gros). Указание на это имеется в ойратской хронике «Родословная монголов». Перевод был выполнен по просьбе нойона Сенге (тиб. seng ge) и его жены Цэвээнжалмуу (тиб. tshe dbang rgyal mo). В настоящее время единственный известный экземпляр этой рукописи хранится в библиотеке монастыря Гандан. Остальные тексты ойратских переводов пока не обнаружены.

Возникает вопрос: почему же сам Зая-пандита не взялся за перевод «Большого руководства», ведь у него был прекрасный опыт переводов «Среднего Ламрима», «Сокращенного Ламрима» и даже комментария на «Ламрим»? В 2007 году, во время посещения Западной Монголии с целью получения фотокопии ойратского Ламрима, Г.Б. Корнеев задал этот вопрос ламе Г. Ядамжаву. Тот ответил, что согласно устной традиции, бытующей среди лам Западной Монголии, Зая-пандита остановил свой выбор именно на «Среднем Ламриме» потому, что этот текст был написан позже всех остальных Ламримов, как раз после того, как Цонкапа постиг сущность пустотности.

Именно поэтому глава о «Проникновении» (ойр. ülemži üzeküi-dü suraxuyin uosun) в «Среднем Ламриме» переписана заново. Позже, в 2015 г., на этот факт обратил внимание и переводчик русского издания А. Кутявичус (Краткое жизнеописание..., 1994).

Наличие такого количества сохранившихся текстов «Ламрима» на территории бывшей Джунгарии говорит о том, что ойраты были хорошо знакомы с этим сочинением Цонкапы. Более того, в ойратских хрониках имеются упоминания об учреждении на территории Джунгарии специального дацана, посвященного Ламриму.

Так, в тексте «Родословная монголов», описывая деятельность хана Галдан Бошогту, анонимный автор упоминает, что он учредил пять новых дацанов, одним из которых был «Ламрим-дацан». Там ойратский хан ввел культ Цонкапы.

Традиция посвящать отдельные монастыри «Ламриму» и его изучению бытовала и в Калмыкии. Номто Очиров, перечисляя монастыри Малодербетовского улуса в отчете о своей поездке к астраханским калмыкам летом 1909 г., упоминает целых три хурула, в названии которых есть слово «Ламрим»: *Раши Ламрин Рабдалң* (тиб. bkra shis lam rim rab rtan gling), или *Деед ламин хурул*, а также два хурула с названием «Ламрим Чойлинг» (тиб. lam rim chos gling) — Туктунский и Икибухусовский.

Калмыцкий этнограф В. В. Батыров дополняет сообщение Номто Очирова, что «Раши ламрин рубадженг» — это малый хурул дед ламин шебенерова рода. Он кочевал зимой на урочище Гашун Бургуста, а летом на урочище Амта Бургуста и обслуживал калмыцкие рода дед-ламин шебенерова рода, сарланкинова рода зайсанга Кюкеева, сарланкинова рода зайсанга Лавруева, негебгекин-тукчинерова рода зайсанга Арлуева (2016: 119). «Ламрин Чолинг» — малый хурул на урочище икибухусова рода кочевал весной на урочище Бакши Эджин-Губиль, а зимой на урочище Цаган Толган Губиль. Он обслуживал икибухусов род зайсанга Кирипова и шарнут-чоносов род (2016: 118). Туктуновский хурул «Раши Чойлин» кочевал весной в балке Суха, а зимой в балке Сухан Бельчир. Он обслуживал рода туктунов и заргачинов (2016: 117).

Еще один малый хурул «Ламрин Чойлинг» был основан в Манычском улусе в 1776 г. На первых этапах поселения калмыков в волжских степях был основан багацохуровский Ламринлинг, который прибыл из Джунгарии.

Существовал большой хурул «Ламрин Чойлинг» и в Большедербетовском улусе, он обслуживал туктунов, принадлежавших зайсангу Бадме Лапину-Опогинову. Согласно традиции, название этому хурулу дал Далай-лама. После 1830 г. багацохуровский «Ламринлинг хурул» разделился на пять хурулов.

Имели калмыки и тексты «Ламрима» Цонкапы. Так, в письме Свену Хедину калмыцкий эмигрант Бадма Наранович Уланов сообщает, что в библиотеке Дрездена «имеется прекрасный и основательный труд на калмыцком языке «Боди мор»... Это труд основателя северного (желтого) буддизма Зонкапа» [Белодубровский, 1992: 274]. Упоминает об обязательном изучении текста «Ламрима» в хурулах дореволюционной Калмыкии и Ц.К. Корсункиев. Имеются сведения о том, что православный миссионер Мефодий Львовский издавал труд «Критические замечания к ламайской книге Бодимор». Б. В. Меняев обнаружил в архиве калмыцкого гелюнга Осрон Убушаева текст калмыцкого комментария на «Краткий Ламрим».

В 2019 году вышел перевод на калмыцкий язык текста «Краткий смысл стадий пути к Пробуждению». Перевод с тибетского на калмыцкий язык осуществил Г. Б. Корнеев, а на русский язык — Б.Л. Митруев.

Основной пласт буддийской терминологии Ламрима составляют заимствования из санскрита и тибетского языка, преобразованные в соответствии с правилами графики и орфографии принимающего (ойратского) языка. Буддийская терминология Ламрима тематически неоднородна: номинации, относящиеся к данной сфере, можно объединить в лексико-семантические группы. Прежде всего речь идет о названиях общих отвлеченных понятий, связанных с религиозным мировоззрением: это наименования важнейших категорий буддизма, отражающих постулаты буддийского

вероучения и духовно-нравственной этики. Одним из ключевых терминов Ламрима является *шуньята* (калм. *хоосн чинр*, букв. 'пустота'), что означает отсутствие субстанциональности любых явлений. Цонкапа наглядно демонстрирует, насколько трудной для понимания является буддийская доктрина пустоты.

Часто встречаются артефактные термины, обозначающие предметы буддийского культа и культовые объекты, а также номинации буддийских священнослужителей, наименования буддийских обрядов и ритуалов и, конечно, теонимы (имена божеств и учителей).

Многие буддийские термины являются вторичными номинациями. Значения одних терминов лежат как бы на поверхности, они очевидны. Другие же имеют иной, далеко не всегда явно выраженный и поддающийся бесспорной расшифровке глубинный смысл.

Тибетский термин *dam pa* 'возвышенный, превосходный, святой, священный, чистый, непорочный' имеет в рассматриваемом нами переводном тексте эквивалент *boqdo*, хотя в большинстве других монгольских и ойратских переводов зафиксировано слово *дээд*. Семантическая структура слов терминологического характера, специфика их дефиниции, особенности функционирования в тексте ойратского Ламрима требуют дальнейшего серьезного исследования.

Таким образом, изучение «Ламрима» потомками средневековых ойратов, осуществивших перевод этого сочинения Ламы Цонкапы, продолжается и в настоящее время.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-10061, <https://rscf.ru/project/23-28-10061/>

Acknowledgments

The work was supported by the Russian Science Foundation, Project № 23-28-10061, <https://rscf.ru/project/23-28-10061/>

Литература

Батыров, В. В. (2016). Очерки истории традиционной культуры калмыков второй половины XIX в. Элиста: Калмыцкий научный центр Российской академии наук.

Баянцагаан, С., Цэрэнпил, Д. (1989). Письмо Цзонкхапы к монгольскому хану. *Источниковедение и текстология памятников средневековых наук в странах Центральной Азии*. Новосибирск. 199–211.

Белодубровский, Е.Б. (1992). Свен Гедин – адресат Бадмы Уланова. *Orient: Альманах*. 2/3. Исследователи Центральной Азии в судьбах России. СПб: Утпала. 268–276.

Китинов, Б.У. (2004). Священный Тибет и воинственная степь: буддизм у ойратов (XIII–XVII вв.) / Под ред. Г. М. Бонгард-Левина. Москва: Т-во научных изданий КМК.

Краткое жизнеописание Чже Цонкапы. *Чже Цонкапа. Большое руководство к этапам Пути Пробуждения* / пер. с тибетского А. Кугявичуса. СПб.: Нартанг, 1994. 1.

Позднеев, А.М. (1883). Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу. Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. Наук.

Раднаабдраа (2009). *Равжам Зая Бандидын тууж сарны гэрэл хэмээх оршив*. Латин галиг, үгийн цэс үйлдэж кирилл үсгээр хөрвүүлэн бичсэн Х. Бямбажав. Bibliotheca Oiratica. XII. Улаанбаатар.

Тэрбиш, Лхасрангийн (2008). *Ойрадын бурханы шашины товч туух*. BIBLIOTHECA OIRATICA XI. Улаанбаатар: Соёмбо принтинг.

The principal teachings of Buddhism (1998) / Tsongkapa; with a commentary by Pabongka Rinpoche; translated by Geshe Lobsang Tharchin with Michael Roach. New Delhi.

Thurman, Robert A.F. (1985). Tsoñ-kha-pa's Integration of Sūtra and Tantra. *Soundings in Tibetan Civilization*: Proceedings of the 1982 Seminar of the International Association for Tibetan Studies Held at Columbia University. New Dehli: Manohar Publications. 372–382.

Thurman, Robert A.F. (2018). *Life and Teachings of Tsong Khapa*. Boston: Wisdom Publications.

References

Batyrov, V. V. (2016). *Essays on the history of traditional Kalmyk culture of the second half of the 19th century*. Elista: Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

Bayantsagaan, S., Tserenpil, D. (1989). Letter from Tsongkhapa to the Mongol Khan. *Source study and textual criticism of monuments of medieval sciences in the countries of Central Asia*. Novosibirsk. 199–211 (in Russian).

Belodubrovsky, E.B. (1992). Sven Hedin is the addressee of Badma Ulanov. *Orient: Almanac*. 2/3. Researchers of Central Asia in the fate of Russia. SPb: Utpala. 268–276 (in Russian).

Kitinov, B.U. (2004). *Sacred Tibet and the warlike steppe: Buddhism among the Oirats (XIII–XVII centuries)* / Ed. G. M. Bongard-Levina. Moscow: T-vo scientific publications KMK (in Russian).

Brief biography of Je Tsongkhapa. *Je Tsongkhapa. A Great Guide to the Stages of the Path of Awakening* / trans. from Tibetan A. Kugevicius. St. Petersburg: Nartang, 1994. 1 (in Russian).

Pozdneeve, A.M. (1883). *Essays on the life of Buddhist monasteries and the Buddhist clergy of Mongolia in connection with the latter's relationship with the people*. St. Petersburg: type. Imp. Academician Science (in Russian).

Radnaabdraa (2009). *Ravzham Zaya Bandidyn tuuzh sarny gerel hemeesh orshiv*. Latin Galig, Ugiin Tses Uyldezh Kirill Usgeer KhorvUulen Bichsen H. Byambazhav. Bibliotheca Oiratica. XII. Ulaanbaatar (in Mongolian).

Terbish, Lhasrangiin (2008). *Oyradyн burkhany shashny товч туух*. BIBLIOTHECA OIRATICA XI. Ulaanbaatar: Soyombo printing (in Mongolian).

The principal teachings of Buddhism (1998) / Tsongkapa; with a commentary by Pabongka Rinpoche; translated by Geshe Lobsang Tharchin with Michael Roach. New Delhi.

Thurman, Robert A.F. (1985). Tsoñ-kha-pa's Integration of Sūtra and Tantra. *Soundings in Tibetan Civilization*: Proceedings of the 1982 Seminar of the International Association for Tibetan Studies Held at Columbia University. New Dehli: Manohar Publications. 372–382.

Thurman, Robert A.F. (2018). *Life and Teachings of Tsong Khapa*. Boston: Wisdom Publications.